

Перспективы российской экономики в условиях глобальной конкуренции

Н.С. Зиядуллаев

*Доктор экономических наук, профессор
Вице-президент Международного фонда «Реформа»*

Последние 10-15 лет характеризуются высокими темпами прироста мировой экономики – 4,8%. При этом наивысшими темпами растет экономика США, Китая и Индии. Их доля в мировом ВВП превысила 42%.¹ Эти данные показывают, в какой динамичный мир вписывается Россия. Мировая экономика в ближайшее десятилетие продолжит развиваться динамично и поступательно, несмотря на возможные кризисы и колебания. Среднегодовые темпы роста мирового ВВП до 2020 г. составят примерно 4%, т.е. столько же, сколько и за 2001-2008 гг.²

Характерными тенденциями этого периода станет растущая открытость национальных экономик, завершение периода адаптации 12 новых стран – членов Евросоюза, более либеральные условия торговли услугами, ускорение технологического обновления продукции, повышение гибкости мирового и национальных рынков, а также стабилизация поставок энергетических ресурсов. При этом среднегодовые темпы роста в 27 странах ЕС останутся относительно невысокими – до 2,3%. При неблагоприятной мировой конъюнктуре, спаде мировой торговли и дальнейшем росте цен на нефть и газ эти темпы могут и не достигнуть 2%.³

Вероятный сценарий мирохозяйственного развития в основном благоприятен для российской экономики, хотя и нарастают внешние и внутренние риски. Формирование перспективной экономической национальной стратегии зависит от экономической политики России и дальнейших ее действий по реализации собственного потенциала, завершения перехода к рыночной системе хозяйствования и интегра-

ции российской экономики в общемировую. Главная задача и магистральный путь этих преобразований – повышение уровня жизни российского населения на основе достижений научно-технического прогресса, выравнивание качества жизни с постиндустриальными странами.

Выбор национальной концепции инновационного развития обуславливает определение параметров развития экономики как на ближайшие годы, так и на более длительную перспективу до 2020 г., когда может и должно произойти «мягкое» вхождение России в мировой постиндустриальный рынок.

Каковы стартовые условия такого вхождения? Прежде всего, при оценке ресурсного и экономического потенциала разных стран следует принимать во внимание неоднородность сопоставляемых стран. Так, по индексу человеческого развития Россия находится на 71-м месте, по объему ВВП – во втором десятке и по ВВП на душу населения – в шестом-седьмом десятке. Однако эта картина не отражает возможностей России в мировом сообществе. Сопоставление экономик важно проводить с учетом реальной стоимости валюты, по паритету покупательной способности. Отношение к нему, как и к инфляции, во многом носит субъективный характер и рассчитывается по конкретной потребительской корзине.

По итогам развития российской экономики в 2000-2007 гг. отмечались высокие темпы роста ВВП (в среднем 6,7%), промышленного производства (6,1%), сельскохозяйственного производства (3,8%), инвестиций в основной капитал (10,5%). Восстановлен докризисный

(1991 г.) уровень среднедушевых реально располагаемых доходов населения⁴. Неуклонно сокращается доля населения с доходом ниже прожиточного минимума. Российская экономика демонстрирует сравнительно высокий динамизм. На фоне ранее достигнутой финансовой стабилизации обеспечивается быстрое пополнение золотовалютных резервов страны, значительный профицит федерального бюджета и аккумулирование средств в стабилизационном фонде, способном демпфировать возможные негативные последствия ухудшения конъюнктуры мировых цен энергоносителей для отечественной экономики.

Вместе с тем более глубокий анализ экономического развития в контексте общего процесса реформирования российского общества внушает скорее тревогу, чем укрепляет оптимизм. Демонстрируемое благополучие российской экономики весьма условно. По-прежнему более половины роста ВВП обеспечивается за счет экспорта, главным образом сырьевого. Треть прироста дает «ценовой нефтяной фактор». Поэтому необходимы структурные преобразования на основе масштабных научно-технических и организационных инноваций с использованием существующих конкурентных преимуществ России.

Можно выделить две модели возможной экономической стратегии. Первая – селективная модель. Цель – улучшение показателей по отдельным отраслям и производствам в рамках концепции догоняющего развития, которая основывается на совокупности отраслевых и межотраслевых инвестиционных проектов. Ответственность за реализацию такой модели несет государство, а предприятия борются за бюджетные ресурсы, лоббируют ФЦП, получение средств Инвестиционного фонда, выступают за устранение Стабилизационного фонда.

Вторая – системная (интегральная) модель. Цель – качественное изменение экономической политики, коренная модернизация структуры производства, переход к инновационной экономике, предполагающая осуществление общенационального проекта с четко обозначенной и обоснованной системой приоритетов (как целей, так и механизмов осуществления), источников ресурсов (не столько государственных, сколько частных, что предполагает повышение нормы накопления в обществе), партнерство государства и бизнеса, проведение

институциональных реформ и стабильного курса с целью снижения макро- и внешнеэкономических рисков. Основными преимуществами являются: целевое и эффективное использование ресурсов в строгом соответствии с установленными приоритетами, гибкость выбора конкретных траекторий (сценариев) реализации в рамках выбранной стратегии модернизации экономики.

Речь идет о разработке новой стратегии и модели развития страны (отказ от инерционной сырьевой модели, переход к инновационному развитию, усиление социальной ориентации). Реализация такой стратегии предполагает, что государство устанавливает приоритеты развития, формирует новую экономическую политику.

В контексте решения новых задач уровень экономического развития России, несмотря на продолжающийся более 8 лет рост производства и инвестиций, остается недопустимо низким. Производство ВВП на душу населения в оценке по паритету покупательной способности составляет менее 10 тыс. долл., а по номинальному обменному курсу – около 3 тыс. долл. Такой уровень существенно уступает не только аналогичным показателям государств, находящихся в стадии постиндустриального развития (например, США – более чем в 5,5 раза, Германии – в 4 раза, Испании – в 3 раза), но и значительной части развивающихся стран⁵. Во многом этим обуславливается низкий уровень и качество жизни российского населения, равно как и недопустимо высокий уровень бедности значительной части россиян.

Во внешнеэкономических связях России проявляется неоправданный евроцентризм. До 60% объема внешней торговли приходится на страны ЕС. Неуклонно снижается удельный вес стран СНГ, опустившийся в 2007 г. ниже 15%. Чрезвычайно слабы внешнеэкономические связи на азиатском направлении. Более половины субъектов Федерации практически не участвуют во внешнеэкономических связях. В значительной степени внешняя торговля рассматривается как источник сверхдоходов от топливно-сырьевого экспорта, которые размещаются за рубежом, хотя в стране налицо дефицит долгосрочных инвестиционных средств.

В экономической прессе активно обсуждается роль инноваций, но очень мало делается для действительно инновационного развития

нашей экономики и разработки механизмов их реализации. Крупных технологических прорывов нет ни в сырьевых компаниях, ни в корпорациях новой экономики, а инициативы правительства в инновационной сфере буксуют, тогда как ускорение экономического роста на основе инноваций должно быть достигнуто, с одной стороны, инновационно-технологическим прорывом в энерго-сырьевых отраслях, с другой, повышением доли наукоемких отраслей и производств в ВВП при использовании конкурентных преимуществ России, лежащих в сфере науки и возможностей коммерциализации научно-технических достижений.

Ключевой проблемой современной экономики является отсутствие продуктивного взаимодействия бизнеса и науки и необходимость организации сотрудничества между обеими сторонами, основанного на новых принципах. Международная практика показывает, что эффективное партнерство государства и предпринимательства, наряду с инновационными стратегиями крупных корпораций являются неотъемлемой составляющей стремительного инновационного роста национальной экономики.

Российский бизнес в целом характеризуется низкой, по мировым стандартам, инновационной активностью компаний предпринимательского сектора. Доля инновационно активных предприятий, по результатам опроса, проведенного в прошлом году Ассоциацией менеджеров России, не превышает 10-12%. Выделенные на реализацию инноваций средства тратятся в основном на усовершенствование существующего продукта и процесса (75% респондентов). Лишь 16% компаний указали на внедрение нововведений, улучшающих производимый продукт⁶.

Отрасли традиционного российского хайтека, особенно авиастроение и автомобилестроение, находятся на грани утраты научно-технического и инновационного потенциала и существенно отстают от мировых лидеров по темпам инновационного обновления. Государственная стратегия в инновационной сфере должна содействовать укреплению позиций производителей, которые уже доказали свою способность конкурировать внутри страны и на мировых рынках.

Для решения главной стратегической задачи – резкого улучшения жизни населения России необходимо ускорение процесса экономи-

ческого роста. Эта аксиома многократно проиллюстрирована мировой практикой. Причем с учетом экономической обстановки в России такое ускорение жизненно необходимо. В среднем темпы роста российской экономики превышают мировые. В тоже время, в ряде новых экономиках темпы экономики выше, в том числе в Китае, Индии и Бразилии. Ожидается, что к 2020 г. доля России достигнет 6% мирового ВВП (сейчас – 3%)⁷. Эти данные показывают динамику интеграции России. Понятно, что темп прироста нашей экономики становится определяющим в том, какую роль будет играть Россия в условиях глобальной конкуренции.

Сформировавшаяся в стране экспортно-сырьевая модель развития не способна обеспечить высокие и устойчивые в долговременном плане темпы экономического роста. Достигнутая в предшествующие годы высокая экономическая динамика во многом маскирует низкое качество роста.

Ускорение было достигнуто главным образом за счет наращивания физического объема сырьевого экспорта и торговли. Что касается обрабатывающего сектора, то его рост в постдевальвационный период в силу тиражирования старой продукции и расширения объемов выпуска на старых мощностях (за счет вовлечения в хозяйственный оборот ранее незагруженного производственного капитала) не обеспечил реального усиления конкурентных позиций отечественных товаров на внутреннем рынке. В предшествующие годы в благоприятных условиях роста экономики не удалось в полной мере воспользоваться открывшимися возможностями для обновления и повышения конкурентоспособности отечественного производства.

В итоге экономика оказалась очень уязвимой перед активизировавшейся экспансией импорта. По мере укрепления рубля и исчерпания постдевальвационного эффекта усиливается импортозависимость национального хозяйства, не сопровождающаяся адекватным ростом производства в неконкурирующих секторах внутреннего производства. Эластичность импорта по внутреннему конечному спросу и к внутреннему производству в последние годы заметно возросла.

На фоне внешне сравнительно благоприятных параметров развития национального хозяйства одновременно обострился целый ряд его фундаментальных проблем, чреватых угрозой

потери достигнутой экономической динамики, утратой перспектив быстрого восстановления производства, а также достойного места России в системе мирового хозяйства.

Прямым результатом недоинвестирования экономики в ходе общеэкономического кризиса 90-х годов явилась значительная технологическая отсталость производства, высокая степень износа производственного капитала, низкая эффективность использования производственных факторов и, наконец, прямая рецессии мощностей промышленности. За годы кризиса совокупный мощностной потенциал промышленности, по расчетам Института макроэкономических исследований (б. НИЭИ Госплана СССР), сократился на 30% (т.е. «физический» объем промышленных мощностей - с учетом их «физической» ликвидации, репрофилирования и других факторов)⁸. Очевидно, что на базе нынешнего сильно устаревшего производственного капитала невозможно обеспечить ни приемлемую конкурентоспособность производимой продукции, ни высокую производительность труда и требуемые масштабы ресурсосбережения, ни устойчивые темпы экономического роста.

Для обновления физически изношенного и морально обесцененного производственного аппарата в ближайшие годы потребуются значительное наращивание инвестиционной активности (как минимум 2-х кратное). В предстоящие годы (в течение 5-8 лет), по имеющимся оценкам, потребуются вывести из эксплуатации (т.е. заменить и реконструировать) более 40% всех устаревших производственных мощностей промышленности.

Острой проблемой для страны остается низкий уровень национальной конкурентоспособности. Усиливающиеся процессы глобализации и конкуренции на мировых рынках чреваты для России не только потерей значительной части экономических ресурсов, но и позиций страны на внешних рынках, а также собственного потенциала для устойчивого развития в перспективе. Сложившаяся деформированная структура производства и воспроизводственная модель российской экономики, слабая конкурентоспособность обрабатывающей промышленности – выступают главным тормозом для выхода страны в режим устойчивого экономического роста с высокой экономической динамикой.

Между тем, в соответствии с официальными долгосрочными прогнозами, российскую экономику в перспективе ожидает медленное восстановление докризисного уровня инвестиций. За годы кризиса образовалась огромная инвестиционная «яма»: объем инвестиций в основной капитал за 1991-1998 гг. снизился в 4,8 раза (в 1998 году они составили 21% от уровня 1990 г.). И если восстановление докризисного уровня ВВП (1990 г.) было достигнуто в 2006-2007 гг.⁹, то восстановление докризисного уровня инвестиций в рамках сложившихся (инерционных) тенденций развития экономики следует ожидать не ранее 2012-2013 гг.

В перспективном периоде, как показывают прогнозы социально-экономического развития страны, отечественная экономика столкнется с целым рядом ограничений и негативных факторов. Во-первых, экономика страны будет развиваться в заведомо худших условиях, чем в предшествующий период восстановительного роста. Во-вторых, следует ожидать усиления целого ряда макроэкономических, структурных и внешних угроз. Российская экономика приближается к качественно новому рубежу – на фоне растущих вызовов глобальной конкуренции, становления постиндустриального типа национальных хозяйств и необходимости ускорения темпов развития нарастает критическая масса факторов, которая может привести к существенному торможению экономической динамики.

Практически исчерпан потенциал экспортно-сырьевой модели экономического роста в связи с усилением ограничений по добыче экономически эффективных природных ресурсов и пропускной способности транспортной (трубопроводной) инфраструктуры.

Основные риски прогрессивной структурной перестройки производства и повышения конкурентоспособности его обрабатывающих секторов в перспективном периоде во многом будут связаны с исчерпанием факторов посткризисного роста национальной экономики. Хотя есть все основания рассчитывать на сохранение нынешних достаточно высоких темпов роста как минимум в среднесрочной перспективе.¹⁰ Однако уже к концу 2010 г. будут резко ограничены возможности развития экономики из-за дефицита ныне имеющихся конкурентоспособных мощностей и возможностей их дозагрузки.

Производственные мощности как в ряде добывающих секторов, так и обрабатывающей промышленности (по выпуску новой, пользующейся спросом продукции) в современных условиях оказались загружены на технологическом пределе возможностей (90-98%), тогда как «старые» мощности (с не пользующейся большим спросом продукцией), ориентированные на внутренний рынок, – на крайне низком уровне (20-40%)¹¹.

Другие проблемы роста и структурной перестройки производства будут обусловлены неразвитостью рыночных механизмов межотраслевого перелива инвестиций из капиталозбыточных (добывающие) в капиталодефицитные (обрабатывающие) сектора; дефицитом в экономике «длинных» финансовых ресурсов для инвестирования; сужением способностей экономики позитивно реагировать на рост мировых нефтяных цен; деформированной структурой производства, в которой весьма существен нерыночный сектор и др.

В числе институционально-структурных проблем развития российской экономики в перспективном периоде – низкая эффективность сложившейся системы государственного инвестирования (через инструменты ФЦП, ФАИП), а также отсутствие реальных механизмов содействия и мультипликации частных инвестиций.

Неустойчивость российской экономики усиливает тот факт, что в ней чрезвычайно медленно происходят структурные изменения. Хотя промышленность создает не более четверти ВВП, инвестиции в машиностроение и металлообработку в 4 раза меньше, чем в добывающую промышленность. А рост импорта машиностроительной продукции в 2007 г. в шесть раз превысил темпы роста отечественного машиностроения. Удельный вес России в мировой торговле продукцией машиностроения, технологиями и наукоемкими товарами составляет 0,5-0,8% по сравнению с 30%, приходящихся на США, КНР, Японию и Южную Корею.¹²

Эти соотношения показывают, что рыночное саморегулирование не способно само по себе изменить в близкой перспективе структуру российской экономики. Необходимо государственное стимулирование опережающих темпов развития отраслей обрабатывающей промышленности. Средством должны стать

дифференцированные нормативы налогообложения и амортизационных отчислений. Стоило бы также восстановить исключение из налогообложения средств предприятий, направляемых на инвестиции.

Возрастающую значимость приобретает проблема социального неравенства. Одного роста ВВП для улучшения социальной обстановки в стране недостаточно. Социальная ориентированность экономического развития требует также перераспределительных мер. Они могут быть обеспечены за счет дальнейшего перераспределения налогового бремени, поэтапного введения прогрессивных ставок подоходного налога.

Недореформированность российской экономики, отсутствие механизмов перетока капиталов и высокие риски инвестирования в производство привели к парадоксальной ситуации – избытку в стране финансовых средств при обостряющейся нехватке инвестиций в целом ряде отраслей реального сектора. Объем валовых национальных сбережений в российской экономике по отношению к ВВП (норма сбережения) на протяжении последнего периода нарастается.

Однако проблема заключается в том, что значительная часть сберегаемых в экономике ресурсов не вовлечена (изымается) в хозяйственный оборот. Лишь немногим более 50% ресурсов сбережений абсорбируется экономикой на цели накопления и инвестирования в основной капитал. Таким образом, фактически в российской экономике уровень «капитализации» сбережений низкий. Дело в том, что в развитых странах капитал работает, там обеспечиваются значительно большие масштабы абсорбирования национальных сбережений на нужды инвестирования, а при нехватке внутренних источников для накоплений – и привлечение иностранного капитала.

Обострению сложившейся ситуации в последние годы во многом способствует макроэкономическая политика государства, в рамках которой при борьбе с инфляцией и недопущением чрезмерного укрепления рубля аккумулируются (и «выталкиваются» из страны) значительные ресурсы в рамках золотовалютных резервов страны, профицита бюджета. Одновременно, динамично пополняются ресурсы Стабилизационного фонда.

Такая ситуация не только резко усугубляет макроэкономические риски развития страны, но также идет в разрез с мировой практикой. Аккумуляция поступающих в Стабилизационный фонд значительных средств на счетах в Банке России может привести к сильному стерилизационному эффекту и, тем самым, вызвать ухудшение макроэкономической ситуации. Отток денежных средств из экономики и их поглощение системой госфинансов чревато также ухудшением ликвидности банковско-кредитной системы, наконец, торможением роста деловой и инвестиционной активности в реальном секторе.

Проведенный анализ за 1992-2006 гг. в разрезе более чем 160 стран мира показал, что в большинстве из них бюджет в силу разных причин исполняется на дефицитной основе. Отдельные (редкие) страны исполняли свой бюджет с профицитом, причем практически ни в одной стране (за исключением только Сингапура и Кувейта) указанный профицит бюджета не превышал 6-7% ВВП. Средний же уровень профицитного исполнения бюджетов по странам мира колебался на уровне 1-3% ВВП¹³. Причем бюджетные расходы здесь, в отличие от России, существенно превосходят масштабы образующегося профицита бюджета.

Мировой опыт не знает прецедентов формирования бюджетных параметров, подобных российской практике. Сложившаяся в России ситуация с перенасыщением страны нефтедолларами, не используемыми для развития национальной экономики, во многом – результат «однобокости» сформировавшегося эмиссионного механизма. Нехватка привлекательных для инвесторов инвестиционных финансовых инструментов для стерилизации излишней денежной массы, неразвитость других механизмов финансирования экономики, например, рефинансирования коммерческих банков, кредитующих предприятия реального сектора, создают постоянную угрозу дестабилизации ситуации на валютном и финансовом рынках России.

Как результат, экономика страны попала в «курсовую» ловушку: она не может эффективно противостоять быстрому укреплению рубля, поскольку нарастает угроза инфляционного навеса в экономике.

Одним из способов ликвидации рисков и возможных негативных эффектов, связанных с

избыточной стерилизацией эмиссии, может выступать использование части средств Стабилизационного фонда для целей оживления инвестиционной активности в стране. Однако его осуществление через уже работающие механизмы госинвестирования (в частности, ФЦП и Федеральную адресную инвестиционную программу), учитывая особенности их формирования и исполнения, вряд ли способно дать высокий мультипликативный эффект для экономики, как это показывает предыдущий опыт бюджетного планирования.

Тем не менее, очевидно, что когда достаточный финансовый резерв уже создан, альтернативой «стерилизации» является разумное использование государством дополнительных доходов, которое не приводит к инфляции.

Вопрос в том, как правильно распорядиться полученными сверхдоходами, стал основным в развернувшихся сегодня дискуссиях. Спектр предложений чрезвычайно широк – от патерналистских проектов создания гигантских государственных высокотехнологичных корпораций до ультралиберальных призывов направлять эти средства исключительно на погашение внешнего долга и не вкладывать ни рубля в российскую экономику.

При определенных условиях эффективным инструментом для оживления инвестиционной деятельности может служить созданный механизм государственного финансирования инвестиций в рамках Инвестиционного фонда. Однако, как показывает практика, при формировании регламентов пополнения и расходования средств Инвестиционного фонда возникает целый ряд вопросов. Предложенная Правительством идея частно-государственного партнерства при осуществлении инвестиционных проектов пока не подкреплена механизмами и нормативно-правовыми регламентами реализации (за исключением механизма концессионных соглашений, реализации которых после принятия соответствующего закона потребует значительных усилий и времени).

Желательна разработка новых организационно-правовых механизмов государственных инвестиций в рамках регламента Инвестиционного фонда, включающих:

- принципы реализации крупных (структурообразующих) инвестиционных проектов, обладающих значительным мультипликативным эффектом для экономики;

- регламент гарантирования привлечения средств частного капитала;

- оценку целесообразности прямого госинвестирования проектов в условиях имеющейся возможности привлечения «дешевых» инвестиций с внутреннего и внешнего рынков капитала;

- разделение рисков при смешанном, частно-государственном финансировании проектов.

От того, насколько быстро и успешно удастся решить вопросы эффективного и «прозрачного» использования средств Инвестиционного фонда во многом будет зависеть условия перехода страны в режим устойчивого экономического роста в условиях глобальной конкуренции.

Выход на качественно иной уровень конкурентоспособности и новую экономическую модель требует выдвижения общенационального проекта. В этой связи важна дискуссия по стратегии социально-экономического развития России, которая уже развернулась в публичном пространстве. Имеются в виду, например, сценарный вариантный прогноз, изложенный в подготовленной МЭРТ «Концепции социально-экономического развития России до 2020 года», внесенный в Правительство 25 октября 2007 г., доклад ГУ–ВШЭ «Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными», научный доклад «К программе социально-экономического развития России» М.: Института экономики РАН, 2008.

Разработка собственно проекта модернизации национального хозяйства, оценка реального экономического потенциала страны в мировой экономике в разрезе основных отраслевых комплексов, разработка возможных сценариев структурной модернизации национальной экономики, их оценка и конкретизация до уровня структурообразующих проектов потребует определенного времени. Реализация же проекта может осуществляться на основе трехлетних индикативных планов, определяющих конкретные приоритетные инвестиционные проекты, которые могут реализовываться частными инвесторами при государственной поддержке. Учитывая, что реализация национального проекта предполагает проведение глубокого структурного реформирования различных секторов национального хозяйства, а также

специфический характер значительной части крупного российского бизнеса, неспособного пока решать проблемы глубокого структурного реформирования, роль государства как важнейшего субъекта экономических преобразований в условиях обостряющейся мировой конкуренции должна оставаться определяющей.

Литература:

1. Российский статистический ежегодник. 2006 - М.: Росстат, 2007.
2. Россия в цифрах. 2007 - М.: Росстат, 2008
3. Социально-экономическое положение России (январь-март 2008 г.) - М.: Росстат, 2008.
4. «К программе социально-экономического развития России 2008-2016». Научный доклад. - М.: Института экономики РАН, 2008.
5. Концепция социально-экономического развития России до 2020 г. - М.: МЭРТ РФ, 2007
6. Прогноз социально-экономического развития РФ на 2008 г., параметры прогноза на период до 2010 г. и предельные уровни цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий. - М.: МЭРТ РФ, 2007.
7. «Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными». Доклад ГУ–ВШЭ – М.: ГУ–ВШЭ, 2007
8. Материалы заседания Совета Безопасности при Президенте РФ по проблемам технологической модернизации экономики. // «Экономика и жизнь», № 21 и 25, 2006.
9. Российская инновационная система: от абстрактных планов к реальным проектам. Материалы конференции 19 апреля 2007 г. – М.: Ассоциация менеджеров России, 2007.

Примечания:

¹Россия и страны мира - М.: Росстат, 2006; Россия и страны Европейского союза - М.: Росстат, 2007.

²«К программе социально-экономического развития России 2008-2016». Научный доклад. - М.: Института экономики РАН, 2008, с. 11-12.

³«К программе социально-экономического развития России 2008-2016». Научный доклад. - М.: Института экономики РАН, 2008, с. 18.

⁴ Российский статистический ежегодник. 2006 - М.: Росстат, 2007; Инвестиции в России - М.: Росстат, 2007; Россия в цифрах. 2007. - М.: Росстат, 2008; Информация о социально-экономическом положении России. XII. - М.: Росстат, 2008; «Вопросы статистики», № 12, 2006, с.57.

⁵ Источники: IMF и международные статистические организации; Россия и страны мира - М.: Росстат, 2006; Россия и страны Европейского союза - М.: Росстат, 2007; Россия в цифрах. - М.: Росстат, 2007

⁶ Российская инновационная система: от абстрактных планов к реальным проектам. Материалы конференции 19 апреля 2007 г. - М.: Ассоциация менеджеров России, 2007.

⁷ «Концепция социально-экономического развития России до 2020 года», внесенная в Правительство РФ 25 октября 2007 г. - М.: МЭРТ РФ, 2007.

⁸ По данным Государственного учреждения «Институт макроэкономических исследований» (б. НИЭИ Госплана СССР).

⁹ Российский статистический ежегодник. 2006 - М.: Росстат, 2007; Инвестиции в России. - М.: Росстат, 2007; Россия в цифрах. 2007. - М.: Росстат, 2008; Социально-экономическое положение России (январь-март 2008 г.) - М.: Росстат, 2008.

¹⁰ «К программе социально-экономического развития России 2008-2016». Научный доклад. - М.: Института экономики РАН, 2008, с. 132; Прогноз социально-экономического развития РФ на 2008 г., параметры прогноза на период до 2010 г. и предельные уровни цен (тарифов) на продукцию (услуги) субъектов естественных монополий. - М.: МЭРТ РФ, 2007.

¹¹ «Российская промышленность на перепутье: что мешает нашим фирмам стать конкурентоспособными». Доклад ГУ-ВШЭ. - М.: ГУ-ВШЭ, 2007; «К программе социально-экономического развития России 2008-2016». Научный доклад. - М.: Института экономики РАН, 2008.

¹² Материалы заседания Совета Безопасности при Президенте РФ по проблемам технологической модернизации экономики. // «Экономика и жизнь», № 21, 2006, с.4 и № 25, с.3.

¹³ Обзор экономических показателей. Министерство финансов РФ. Экономическая экспертная группа. №2, 2006 г., с. 24; №3, с. 15; №4, с. 20; №5, с. 20; №6, с. 20; №7, с. 22; Asian Development Outlook 2005. Manila: Asian Development Bank, 2005, pp. 323-325 (данные государственной статистики Сингапура); Kuwait: Selected Issues and Statistical Appendices. Washington: IMF, July 2005, p. 91-95 (данные национальной статистики Кувейта).

Л.Ф. Пахомова

Модели процветания (Сингапур, Малайзия, Таиланд, Индонезия).

– М.: *Институт востоковедения РАН, 2007.* – 256 с.

Представленная вниманию читателя работа посвящена социально-экономическому развитию четырех быстроразвивающихся государств Юго-Восточной Азии и охватывает период с 50-х годов прошлого столетия до первых лет XXI века. Особое внимание в книге уделяется проблематике смены стратегий роста и переходу рассматриваемых стран к инновационным технологиям.

Читателям будет интересно ознакомиться с практикой привлечения в страны иностранных инвестиций, анализом позитивных моментов и ошибок правительств данных государств в рассматриваемом направлении. В работе много места отведено анализу планирования, организации сотрудничества с иностранными компаниями, направлений приватизации, борьбе с финансовыми кризисами, а также развития особых форм ускоренного экономического роста - центров роста, экспортно-производственных зон, индустриальных парков, научных инкубаторов, венчурного капитала и исламских банков.

За прошедшие несколько десятилетий каждое из указанных государств прошло путь экономической модернизации, что представляет высокий интерес для экономистов.
